

Раз уж они собирались быть вместе долго, он предпочитал, чтобы Вэй Янь с самого начала понимал, какой он человек, а не узнавал правду постепенно.

— А-Янь, слышал ли ты о лекаре Хуа из Императорской лечебницы?

— Дядя Чжао упоминал его, — вспомнил Вэй Янь и наконец понял, откуда у Син Чэньсю такие познания в медицине. — Значит, ты действительно ученик Хуа?

— Да, моя семья обязана ему. Он начал учить меня различать яды и лекарства, когда мне было четыре года, а позже передал мне методы детоксикации. К десяти годам я уже знал свойства и способы лечения почти всех распространённых ядов и лекарств.

— Наложница Нин действительно хотела меня отравить, но я одним вдохом понял, что в лекарстве добавили лишнего, поэтому заранее принял противоядие и не был отравлен. Всё последующее было моим инсценировкой, включая казнь всей семьи наложницы Нин и наложницы Ли, а также лишение титула второго и третьего принцев и превращение их в простолюдинов. Я также под предлогом необходимости поправить здоровье и опасения за безопасность во дворце попросил отца отпустить наставника на покой. А сам каждый год выезжал из дворца на несколько месяцев, чтобы учиться у учителя и его жены медицине и боевым искусствам.

Рука Син Чэньсю, обнимающая талию Вэй Яня, непроизвольно сильнее сжалась. Он замолчал на мгновение, прежде чем сказать:

— Получается, я тоже подставил своего брата.

— Они первыми попытались тебя погубить. Ты мог увернуться раз, другой, но если бы не ответил, рано или поздно они бы добились своего. Настоящие злодеи никогда не считают, что поступают дурно, и не испытывают от этого отвращения к себе. Ты так думаешь лишь потому, что на самом деле не желал им зла. К тому же, ты всего лишь лишил их титула, не отняв жизнь. — Вэй Янь посмотрел на него серьёзно. — Цзыму, только один раз. В будущем я не хочу слышать, чтобы кто-то говорил о тебе плохо, даже если это ты сам.

С того момента, как он начал воплощать в жизнь этот план, Син Чэньсю был готов притворяться больным всю жизнь и больше не смел мечтать о любви.

Он никогда не думал, что в этой жизни ему повстречается человек, который будет искренне относиться к нему, примет всё его прошлое и вместе с ним пройдёт через эту грязь.

Возможно, видя, что он молчит, Вэй Янь слегка недовольно произнёс:

— Если ты продолжишь так думать, я тоже рассержусь.

Уголки губ и бровей Син Чэньсю окрасились улыбкой, и он потерся лбом о затылок Вэй Яня:

— Хорошо, я не буду. А-Янь, не сердись.

Вэй Янь всё ещё страдал от действия яда, поэтому Син Чэньсю перестал болтать и сосредоточился на дороге. Вскоре они добрались до лагеря.

В этот раз армия Чжэньбэй одержала великую победу: не только уничтожила одного из вражеских генералов, но и забрала жизнь принца Цанчуаня, что сильно подорвало боевой дух противника. Весть об этом опередила их и уже достигла лагеря, поэтому повсюду царила

атмосфера праздника.

Солдаты, оставшиеся в лагере в ожидании приказа, сами собрались у ворот, встречая победителей. Син Чэньсю и Вэй Янь скакали во главе армии, но не остановились. Син Чэньсю вскинул поводья и проскакал мимо всех, направляясь прямо к своей палатке.

Несколько часов назад его младшая сестра по учению Хуа Байвэй принесла ему роговой лук и временно разместилась в его палатке.

Услышав шум, Хуа Байвэй вышла из палатки и увидела, как её обычно холодный и ненавидящий беспокойство старший брат осторожно снимает с коня крупного мужчину и, совершенно не обращая внимания на взгляды окружающих, уносит его в палатку на руках.

— Старший брат... это кто?

Син Чэньсю не обратил на неё внимания, вместо этого повернулся к мужчине:

— А-Янь, это моя младшая сестра по учению Хуа Байвэй.

— Байвэй, это человек, с которым я пройду через всю жизнь, Вэй Янь.

Хуа Байвэй была ещё молода, находилась в возрасте «нефритовой», но с детства проявляла смекалку и многому научилась. Слова Син Чэньсю прокрутились у неё в голове пару раз, и она поняла их смысл. Она очень обрадовалась за старшего брата и с радостным видом подошла к ложу, обращаясь к Вэй Яню:

— Я в будущем смогу звать тебя братом Вэй?

— Конечно, — добродушно улыбнулся Вэй Янь. — Я слышал о тебе от Цзыму.

— Вау, старший брат сам рассказал тебе обо мне? Значит, он тебе очень доверяет. Брат Вэй, я знаю, как вылечить твоё «опьянение на полдня». Давай я помогу тебе вывести яд? — Узнав об отношениях Вэй Яня и Син Чэньсю, Хуа Байвэй тут же причислила Вэй Яня к «своим» и, видя, что он отравлен, тут же вызвалась помочь.

Прежде чем Вэй Янь успел открыть рот, Син Чэньсю уже ответил за него:

— Не нужно, я сам его вылечу.

— Э? Но ты ведь... — Хуа Байвэй хотела что-то сказать, но встретившись холодным взглядом Син Чэньсю, вовремя прикусила язык и пробормотала:

— Ладно-ладно, как хочешь.

— Хорошо, дай мне лекарство. Кстати, ты сегодня вернёшься в горы? Или мне временно устроить тебе жильё здесь?

Хуа Байвэй достала из одежды фарфоровый флакон и сунула его в руку Син Чэньсю:

— Я здесь не останусь. Если ничего не случится, мне нужно найти старшего брата, не знаю, как у него там идёт изготовление яда.

— Хорошо, уже поздно, возвращайся пораньше. Получив лекарство, Син Чэньсю без церемоний выставил её.

— Ладно, тогда я пошла, брат Вэй, завтра приду навестить тебя. Хуа Байвэй не обиделась и окликнула двух жирных птиц, резвившихся в воздухе недалеко:

— Фэндун, пошли.

Белая птица с белым оперением, услышав её, быстро подлетела и села на её плечо. Хуа Байвэй уже собралась уходить, когда сзади раздался голос Син Чэньсю:

— Завтра тебе тоже не нужно приходить.

Она на мгновение замерла, словно хотела что-то сказать, но видя непреклонное отношение Син Чэньсю, в итоге ничего не сказала и молча ушла.

Когда она ушла, Вэй Янь, прислонившись к изголовью кровати, нахмурился и спросил:

— Что твоя младшая сестра хотела сказать? Ты что-то скрываешь от меня?

— Просто я обычно не люблю лечить других людей, слишком хлопотно, — Син Чэньсю начал расстёгивать одежду Вэй Яня. — На самом деле большинство ядов, не убивающих мгновенно, можно вывести и без антидота другими методами. Моя учительница мастерски создаёт яды, а учитель — выводит их. Каждый раз, когда учительница создавала новый яд, учитель в кратчайшие сроки находил способ его нейтрализации, что доводило её до бешенства, хотя сам он не понимал, в чём ошибся.

— Кстати, твоя сестра носит фамилию Хуа? Она дочь твоего учителя?

— Да, нас трое: я, она и наш старший брат — дети учителя и учительницы. На самом деле они не берут учеников со стороны, согласились учить меня лишь из уважения к моему деду по материнской линии и матушке.

Вэй Янь кое-что слышал о роду Син Чэньсю с материнской стороны.

Его дед был канцлером при дворе и наставником покойного императора. Обладая высоким талантом и добрым, открытым характером, он пользовался хорошими отношениями при дворе и даже имел частные связи с Вэй Лином. К сожалению, его старший сын был слишком нетерпелив в достижении успеха и не был любимцем покойного императора, а единственная дочь, ставшая императрицей, ушла из жизни в расцвете лет. Он, тоскуя по дочери, вскоре тоже последовал за ней.

Когда род матери утратил влияние, а во дворце не осталось близких людей, можно представить, как тяжело пришлось Син Чэньсю в те годы среди придворных интриг.

Син Чэньсю, вероятно, догадался, о чём думает Вэй Янь, но сам уже не придавал прошлого большого значения, тем более после встречи с Вэй Янем.

Убедившись, что Вэй Яню больше нечего спросить, он обернулся, налил стакан горячей воды, достал из флакона две пилюли и дал Вэй Яню проглотить:

— Это лекарство временно лишит тебя сознания, эффект наступит примерно через полчаса.

Вэй Янь уловил его смысл и с беспокойством потянул его за руку:

— А ты?

— Я, конечно, буду выводить яд, — улыбнулся Син Чэньсю. — По-прежнему использую серебряные иглы для детоксикации. Не волнуйся, когда ты проснёшься, яд уже будет полностью выведен.

— Это навредит твоему телу? Ты сегодня скакал на коне, то место...

Зная, о чём он хочет спросить, Син Чэньсю быстро перебил его:

— Уже зажило.

— Тогда позволь мне проверить? — Вэй Янь, видя, как по щекам Син Чэньсю быстро пробежали два румянца, не удержался от лёгкого смеха.

...

— Я пойду за своими серебряными иглами. — Сказав это, Син Чэньсю, не оглядываясь, покинул кровать.

Когда мужчина ушёл, улыбка Вэй Яня погасла. Он знал, что Син Чэньсю обязательно скрывает что-то от него, и та рана, скорее всего, не зажила так быстро. К сожалению, по мере того как лекарство начинало действовать, как бы он ни переживал, он ничего не мог поделать и быстро погрузился в глубокий сон.

Авторское примечание:

Успела... Поела шашлычков и чуть не не успела дописать.

<http://bllate.org/book/17724/1656806>